

Псаломъ 143.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ Давидъ, къ голіаѳу.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ Пророкъ благодаритъ Бога за побѣду, одержанную имъ надъ Голіаѳомъ, какъ самая надпись показываетъ. Далѣе научаетъ, что грѣшники и въ счастіи несчастливы, а праведники всегда блаженны.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Благословенъ гдѣ естъ мой, научивъ руцѣ мои на исполненіе, персты мои на брань.

Пророкъ хвалитъ Бога и благодаритъ Его за то, что по особенной милости Его побѣдилъ исполина, какъ сказано въ надписи, откуда начало воспріяла вся слава его. *Благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе.* Не глаголетъ: укрѣпляяй руцѣ мои, но — *научаяй*: ибо въ ономъ родѣ ополченія, о которомъ упоминаетъ здѣсь, больше дѣйствовало искусство, нежели сила. *Укрѣпись бо Давидъ,* — глаголетъ Писаніе, — *надъ иноплеменикомъ пращею и каменемъ* (1 Цар. 17, 50), а укрѣпиться пращею и каменемъ, — то есть, пустить камень изъ пращи прямо въ чело врага, есть знакъ великаго искусства. Но сію побѣду мудрый Пророкъ не своему искусству или наукѣ, но Божіей милости приписываетъ. Въ слѣдующемъ присовокупленіи: *научаяй, персты моя на брань,* то же самое другими повторяется словами.

2) *Милътъ мои и прибѣжище мое, защитникъ мой и избавитель мой, защититель мой, и на него оуподоблюхъ: повинудай люди мои подъ мя.*

Сіе собраніе тождественныхъ словъ не напрасно здѣсь положено: ибо оно по премногу служить къ подкрѣпленію вѣры. Извѣстно, коль непостоянны человѣческія мысли, и коль легко отпадаютъ отъ вѣры, когда наипаче встанетъ сильная искушеній буря. Итакъ, ежели бы Богъ однимъ токмо словомъ обѣщаль намъ помощь къ поддержанію насъ въ слабости нашей, то сего было бы недовольно; да хотя бы и многія подпоры употребилъ, то и тогда часто мы колеблемся, и не токмо колеблемся, но и совсѣмъ забываемъ милости Его. Сего ради Давидъ не токмо для того, чтобъ засвидѣтельствовать благодарность свою, собралъ толико именъ, прославляющихъ Божію милость, но и для того, чтобъ чрезъ то отвсюду оградить вѣрныхъ противъ всѣхъ нападеній міра и сатаны. Впрочемъ, не безъ причины полагаетъ между особенными благодѣяніями Божіими и то, что содержитъ въ повиновеніи свой народъ. Ибо какъ сложилъ псаломъ сей не вскорѣ по одолѣніи Голіаѳа, но уже по восшествіи своемъ на престоль: то и за сіе благодаритъ Бога, что царство его не столько разумомъ и собственными подвигами было приведено въ порядокъ, сколько сокровенною милостію небеснаго Владыки. Прилично употребилъ и оныя слова: *повинуйай, люди моя подъ мя,* — которыя не то означаютъ, аки бы Давидъ народъ свой попиралъ ногами, какъ нѣкоторые безразсудно толкуютъ; ибо таковое надъ избраннымъ Божіимъ народомъ насильственное царствованіе было бы безмѣстно и Богу противно: но означаютъ добровольное народа царю и законамъ повиновеніе, сопровождаемое охотнымъ исполненіемъ должностей, а потому и благословеніемъ Божіимъ.

3) *Гдѣ, что ѣсть человекъ, ѣкъ познама еси ема* (въ Евр. *ѣкъ познама еси ема*); *или ѣиъ человекъ, ѣкъ вѣнѣши егѡ* (въ Евр. *ѣкъ помышляеши ѡ немъ*);

4) *Человекъ свѣтъ оуподобилъ: днѣ егѡ ѣкъ ебнь преходатъ.*

Здѣсь увеличиваетъ милость Господню чрезъ сравненіе Бога съ человекомъ. Ибо рекши о благополучномъ успѣхѣ дѣлъ своихъ, обращаетъ очи на самого себя, и восклицая вопрошаетъ: кто такой я, о которомъ толико благоволитъ Богъ? И хотя говоритъ вообще о всемъ человѣческомъ родѣ, но мы должны замѣтить сіе обстоятельство; ибо Давидъ разсуждая, коль низко и презрѣнно

было состояніе его, тѣмъ паче и паче прославляетъ Божию милость. Потомъ даетъ причину удивленія своего и, говоря вообще о человѣкѣ, увеличиваетъ низкость его въ сравненіи съ величествомъ Божиимъ. Онъ уподобляетъ его дыму, или скоро исчезающей тѣни: откуда заключаетъ, что Богъ богатство благи Своєю не по заслугамъ даруетъ намъ, и что когда мыслимъ мы нѣчто великое о себѣ, тогда должны вмѣстѣ помыслить и о краткости жизни нашей, которая, яко тѣнь преходитъ, и тѣмъ смиряетъ гордость и надменіе наше.

- 5) Гдѣи, преклонѣнѣ небѣа, ѣ снѣдн: когнѣса горѣмиз ѣ воздымѣтѣа.
- 6) Блеснѣ молнѣю ѣ рѣзженѣши ѣ: послѣ стрѣлы твоѣа, ѣ смѣтѣши ѣ.

Превознесши по достоинству прежнія Божія благодѣянія, здѣсь проситъ Бога, дабы продолжилъ Свою милость и сохранилъ царство при настоящихъ обстоятельствахъ. И какъ выше ироическимъ слогомъ хвалился о Господѣ: такъ и въ молитвахъ тотъ же высокій слогъ употребляетъ, дабы преклонилъ небеса, произвелъ дымъ и огонь изъ горъ, воздухъ молнією въ смятеніе привелъ, и стрѣлы испустилъ. А сими словами безъ сомнѣнія, проситъ всѣ тѣ препоны отразить, которыя превозмогали силы его, дабы и мы безпредѣльную Божию силу вѣрою постигали. Во псалмѣ 17 прежде бывшія Божія милости воспѣваль, а здѣсь тѣми же почти словами и прошедшія благодѣянія воспѣваетъ, и о будущихъ проситъ, означая, что онъ какъ тогда чуднымъ и необыкновеннымъ образомъ спасенъ былъ отъ бѣдствій, такъ и нынѣ спастися надѣется. И не всеу иперболическія выраженія употребляетъ: ибо не въ человѣческихъ пособіяхъ спасеніе свое заключаетъ, какъ многіе во времена его дѣлали, измѣряя Божию силу обыкновеннымъ образомъ, но всевышнему Владыкѣ вся восписуетъ.

- 7) Послѣ рѣкѣ твоѣе съ высоты: ѣзмі ма ѣ ѣзбѣн ма ѣ ѣ вѣдѣ многнѣхъ, ѣз рѣкѣ сынѣвѣ чѣжднѣхъ:
- 8) ѣѣже оѣстѣ глаголаша сѣтѣѣ, ѣ деснѣца ѣѣхъ деснѣца непраѣды.

Изъ сихъ словъ видѣтъ можно, куда клонились вышереченныя выраженія. Давидъ, удаля человѣческія пособія, проситъ единаго Бога, дабы ниспослалъ руку Свою съ высоты: ибо великость предстоявшія опасности требовала необыкновенныя помощи. И потому враговъ своихъ сравниваетъ съ водами многими и глубокими. Наричая же ихъ *чуждими*, не столько взираетъ на происхожденіе рода, сколько на нравы: ибо не иноплеменниковъ необрѣзанныхъ укоряетъ здѣсь, но изверговъ Іудеевъ, всеу хвалившихся обрѣзаніемъ плоти. И мы ниже увидимъ, что онъ имѣлъ дѣло не столько со внѣшними врагами, кои открытою силою и оружіемъ противъ него воевали, сколько съ внутренними, кои тайнымъ коварствомъ и кознями больше вооружались, нежели явнымъ злодѣйствомъ. Подъ именемъ *десницы неправедныя* нѣкоторыя разумѣютъ безразсудныя усилія враговъ, которыя Давидъ надѣялся содѣлать тщетными. Другіе толкуютъ, что враги Давидовы злыя намѣренія свои не меньше руками, коль и языкомъ производили въ дѣйство. Но понеже древніе въ знакъ вѣрности обычай имѣли при обѣщаніяхъ давать руки другъ другу, какъ и Соломонъ говоритъ: *руцѣ въ руку вложивыи неправедно, не безъ муки будетъ* (Притч. 11, 21). И паки: *нечистъ предъ Богомъ всякъ высокосердый, въ руку же руцѣ влагаяи неправедно, не извинится* (тамъ же 16, 5); то нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ подъ сими словами означаетъ здѣсь людей вѣроломныхъ, коварныхъ и лживыхъ. Онъ прекрасно соединяетъ здѣсь уста лживыя съ десницею неправедною, аки бы сказалъ, что вѣроломные люди не хранятъ своихъ обѣщаній, и что надѣяться на нихъ не должно, ибо для одного токмо обмана ласково говорятъ и руки подаютъ.

- 9) Бѣже, пѣснь нѣвѣѣ вопіюѣ твоѣѣ, во ѣлѣтѣнн десѣтѣстѣрѣннѣмѣѣ поѣ твоѣѣ.
- 10) Дѣлющѣмѣ сѣсѣнѣе царѣмѣѣ, ѣзбѣлѣлющѣмѣ дѣла рѣбѣа своѣгѣѣ ѣ мечѣ люѣтѣа.
- 11) ѣзбѣн ма ѣ ѣзмі ма ѣз рѣкѣ сынѣвѣ чѣжднѣхъ, ѣѣже оѣстѣ глаголаша сѣтѣѣ, ѣ деснѣца ѣѣхъ деснѣца непраѣды.

Здѣсь паки располагаетъ себя къ благодаренію, будучи удостовѣренъ, что Богъ продолжитъ благодѣянія Свои до конца дней его. А за оказанную помощь въ побѣдѣ Голіаѳа обѣщаетъ воспѣтъ *пѣснь новую* и необыкновенную, разумѣя чрезъ сіе пѣснь торжественную, рѣдкую и особенную, которую отъ обыкновенныхъ и ежедневныхъ жертвоприношеній отличаетъ. Что касается до

псалтири и десятиструннаго орудія, то мы сказали индѣ, что сей родъ мусикии составлялъ у Іудеевъ часть обрядоваго закона. Но здѣсь особенно замѣтить должно содержаніе новыя пѣсни, которое состоить въ томъ, что Богъ, дающій спасеніе царямъ, милостію Своею не токмо защитилъ помазанника Своего Давида, но и избавилъ отъ меча. Хотя бо и весь человѣческій родъ вообще хранить и спасаетъ, но особенное попеченіе имѣеть о царяхъ, отъ которыхъ зависитъ общее благосостояніе всѣхъ. Почему нарицаетъ Бога не иначе, какъ спасителемъ и хранителемъ царствъ. Ибо какъ имя власти не всякому пріятно, да и самой природѣ нѣтъ ничего противнѣе, какъ рабство: то всѣ бы, свергнувъ иго повиновенія наперерывъ стали испровергать престолы царей, ежели бы они не были охраняемы сокровеннымъ Божиимъ покровительствомъ. Между тѣмъ Давидъ отличаетъ себя отъ всѣхъ другихъ царей, такъ какъ и самъ Богъ индѣ рекъ о немъ: *Азъ первенца положу его, высоко паче царей земныхъ* (Псал. 88, 28). По сей причинѣ присволяетъ себѣ особенное титуло Божія раба. Ибо хотя всѣ цари суть служители Божіи, и Киръ у Исаи по превосходству нарицается Божиимъ слугою (Гл. 45, 1), но поелику никто изъ языческихъ царей помазанія Божія не удостоился, а Давидъ единъ во всемъ свѣтѣ былъ тогда почтенъ царскимъ достоинствомъ, и на законномъ основаніи помазанъ, сего ради прилично присвокупилъ сей отличія знакъ. Подъ именемъ *меча лютаго*, безъ сомнѣнія разумѣеть вообще всѣ тѣ бѣдствія и опасности, которыя перенесъ въ теченіе толикихъ лѣтъ, и можно по справедливости сказать, что онъ чрезъ многоразличныя смерти достигъ до престола. За симъ паки просить того же, чего и прежде просилъ, всегда припадая и моляся, дабы избавиться отъ злыхъ людей: *избави мя, и изми мя отъ сыновъ чуждыхъ, ихже уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды.*

12) *И́хже сынове ихъ ѿкъ новояждѣніа водружѣнна въ юности своѣй, дщери ихъ оудобрѣсны, прѣкрасѣсны ѿкъ подобіе храма* (въ Евр. *дщери ихъ ѿкъ краеуголіа, истѣслны на подобіе храма*).

Здѣсь описываетъ сыновъ вѣка сего отъ ихъ расположенія и мыслей. Ибо какъ сынове вѣка сего любятъ одно токмо временное благополучіе, состоящее то въ дѣторожденіи, то во изобиліи пшеницы, вина и елея, то въ стадахъ скотовъ, воловъ и овецъ, то въ стяжаніи другихъ сему подобныхъ вещей: сего ради Пророкъ первѣе полагаетъ въ числѣ благополучія человѣческаго рожденіе дѣтей, потому что они паче всего другаго любезнѣе людямъ. Сыновъ мужескаго пола сравниваетъ съ новосаженіями, *водруженными въ юности своей*, то есть, съ молодыми растеніями, или съ самыми древами, глубоко укоренившимися, зеленѣющими, цвѣтущими и такими, кои обѣщаютъ надежду стоять весьма долго. А дочерей уподобляетъ *краеугольному каменію*, прекрасно истесанному, и составляющему преузорочное зданіе. Въ нашемъ переводѣ подобіе взято или отъ храма, бывшаго въ Іерусалимѣ, или отъ скинии, въ которой находилися всякаго рода украшенія, яко-то: багряница, виссонъ, серебро, золото, дорогое каменіе, и прочее сему подобное.

13) *Хранилища ихъ исполѣсна, ѿрыгнуща ѿ себѣ въ се: овцы ихъ многоплодны, множащыяся во исходнищехъ своихъ, волоче ихъ тѣлстн.*

Здѣсь описываетъ другаго рода благополучіе сыновъ вѣка сего, состоящее въ хранилищахъ, исполненныхъ такимъ множествомъ различныхъ плодовъ и другихъ вещей, къ содержанію жизни потребныхъ, что излишество оныхъ принуждены бывають переносить изъ одного хранилища въ другое. Какое обиліе описывается во Евангеліи, гдѣ повѣствуется, что нѣкоторый богачъ помыслилъ въ себѣ, и сказалъ: *что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ? И рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большія созижду* (Луки 12, 17 и 18). А сіе обыкновенно случается тогда, когда по приспѣяніи новыхъ плодовъ еще остаются старыя, которые по нуждѣ надлежитъ переносить въ другія житницы, чтобъ дать мѣсто новымъ. Слѣдующія за симъ слова: *овцы ихъ многоплодны, множащіяся во исходнищахъ своихъ* — составляютъ третій родъ временныхъ благъ, которыя состоятъ во множествѣ скота, а особливо овецъ, стадами исходящихъ на пажити. Къ стадамъ овецъ присовокупляются стада воловъ, и притомъ тучныхъ: ибо прежде, нежели избрѣлася роскошь и нѣга, у древнихъ состояло все богатство въ скотахъ, въ стадахъ, и въ пажитяхъ злчныхъ.

14) *Нѣсть падѣніа ѿплѣтѣ, ниже прохода, ниже вопла въ стѣгнахъ ихъ.*

Сіе есть послѣднее изъ временныхъ благъ, что не токмо дома и жилища сыновъ вѣка сего паденіемъ не угрожаютъ, но и самые оплоты ихъ, которые по большей части строятся изъ подлаго вещества, пребываютъ цѣлы. Нѣтъ и на стогнахъ ихъ никакого мятежа и шума, но все находится въ тишинѣ и спокойствіи: ибо нѣтъ ни вражескихъ нападеній, ни нашествія хищниковъ, насильственною рукою разоряющихъ оплоты, и вторгающихся въ дома.

15) *Ублѣжиша люди, имже сіа суть: блженни людїе, имже гдѣ бгъ ихъ.*

Сими словами Пророкъ заключаетъ псаломъ, показывая, что по мнѣнію сыновъ вѣка сего тѣ токмо блаженны люди, *имже сіа суть*, то есть, вышереченная благая міра сего: а по его мнѣнію не тѣ блаженны, имже сіа суть, но *имже Господь Богъ ихъ*. Здѣсь замѣтить должно, что между сынами Божиими и сынами вѣка сего не изобиліе, ниже недостатокъ временныхъ благъ дѣлаетъ различіе. Ибо много есть Божіихъ сыновъ и такихъ, кои сими благами довольно изобилуютъ, и послѣ жизнь вѣчную получаютъ: и напротивъ много есть сыновъ вѣка сего такихъ, кои бѣдственно погибли въ нищетѣ, во изгнаніи, и заточеніи или на висѣлицахъ. Но то, что дѣлаетъ различіе между сынами царствія и сынами геенны, или между сынами тьмы и сынами свѣта, есть расположеніе сердца. Тѣ, которые временная благая за такое добро почитаютъ, что и вѣчная благая для оныхъ презираютъ, а временныя бѣдствія и недостатки за такое зло вмѣняютъ, что для избѣжанія оныхъ и Бога прогнѣвляютъ, и жизнь вѣчную потерять не страшатся: тѣ, говорю, суть сынове тьмы вѣка сего и геенны. Сіе-то назнаменуя, Пророкъ глаголетъ: *ублажиша люди, имже сіа суть*.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.